

«АЗЕРБАЙДЖАН ВЗОЙДЕТ, КАК СОЛНЦЕ, В ЭТОМ МИРЕ»

Посвящается памяти великого сына нашего народа Гейдара Алиева, политического деятеля с мировой славой, создателя и архитектора современного независимого Азербайджанского государства

МАРАТ ХАГВЕРДИЕВ

Перевод Ханлара Зиязаде

Легенда трёх морей

Драма в двух частях

Действующие лица:

Расим Зейналов	– начальник строительного участка
Гогия Абашидзе	– инженер
Билал	– инженер
Наргиз Азизова	– переводчица
Раджабов	– представитель местной власти
Эльчин	– бригадир строителей
Гасан	– водитель
Гюнель	– его дочь
Наташа	– повариха
Алекс	– переводчик
Зохрабов	– начальник управления полиции, полковник
Шакир	– его заместитель, майор
Гудрет	– старший оперуполномоченный, капитан
Муршуд	– сержант полиции
Ашраф	– сержант полиции
Махмуд	– ветеран войны
Исмаил	– организатор демонстрации
Малик	
Наби	– его помощники
Энвер	

Председатель, Репортер, Мистер Джонсон, Салимов, Аксакал, 1 лицо, 2 лицо, рабочие, полицейские, сельчане и другие

ПРОЛОГ

ГОЛОС (*Одновременно с речью диктора на экране идет показ соответствующих документальных кадров*).

1990-93 годы. Азербайджан. Повсюду правили хаос, анархия, безвластие. Вооруженные столкновения, мятежи сепаратистских сил, государственные перевороты, военная агрессия Армении, экономика в состоянии стагнации, безработица сотрясали страну. С другой стороны, Азербайджану угрожала опасность гражданской войны и потери государственности.

В этих тяжелых условиях по желанию и настойчивому требованию народа к власти пришел политик с мировой славой Гейдар Алиев. Встав лицом к лицу со всеми трудностями, он восстановил в стране мир, спокойствие и стабильность. Предотвратил гражданскую войну, добился прекращения огня, спас Азербайджан от угрозы развала и уничтожения.

20 сентября 1994 года между ГНКАР и зарубежными нефтяными компаниями было подписано первое соглашение – «Контракт века» – по разработке месторождений Азери-Чираг-Гюнешли, расположенных в азербайджанском секторе Каспия.

18 ноября 1999 года в Стамбуле президентами Азербайджана, Турции и Грузии был подписан договор по транспортировке нефти-сырца по основному экспортному трубопроводу Баку-Тбилиси-Джейхан. Это событие поддержали президенты Казахстана и США.

18 сентября 2002 года на Сангачалском терминале при участии президентов Азербайджана, Турции и Грузии проведена церемония закладки основания экспортного трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан.

Президент Азербайджана Гейдар Алиев выказывал потрясающую решительность, настойчивость и непоколебимую волю при привлечении ведущих мировых компаний к подготовке и финансированию этого нефтяного проекта, названного «Легендой трёх морей».

Однако наряду с этим также увеличились попытки совершения всякого рода диверсий и саботажа, запугивания со стороны разных стран с целью не дать состояться этому, на тот период самому большому в мире, энергетическому проекту.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Первая картина

*Тайная встреча внешних и внутренних представителей сил,
препятствующих претворению в жизнь проекта.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Господа! Как вы знаете, все меры, предпринятые нами с целью остановить строительство нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан провалились: провалились попытки военного государственного переворота в Азербайджане; наши заявления о нанесении трубопроводом экологического вреда источнику минеральной воды «Боржом» не возымели никакого воздействия; все усилия для создания трудностей в деле финансирования остались без результата!

Так что, чего бы это ни стоило, мы должны воспрепятствовать строительству нефтепровода!

I ЛИЦО. Господа! Нам также известно, что на участке строительства трубопровода, находящемся в Азербайджане, работы только начались. Пока не поздно, мы должны нанести основательный удар по строительству, подорвать доверие народа к руководству!

II ЛИЦО. Сегодня строится трубопровод Баку-Тбилиси-Джейхан. После него должно начаться строительство газопровода Баку-Тбилиси-Эрзерум. Я уже не говорю о строительстве железной дороги Баку-Тбилиси-Карс. Всё это обеспечит усиление экономического и политического могущества Азербайджана, постоянный рост его международного авторитета. Для предотвращения этого мы в первую очередь должны доказать, что республика не способна на проведение строительных работ глобального масштаба.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это так. Но мы не должны забывать, что легче всего воздействовать на народ через его веру. Надо вести пропаганду, что, мол, находящиеся в зоне строительства трубопровода храмы и святыни будут разрушены. А это приведет к большому недовольству, возмущению среди людей и в итоге – к демонстрациям против строительства и к росту внутренней напряженности в стране. Воспользовавшись всем этим, мы можем подорвать доверие народа к властям. Затем, подняв мятеж в уставшей от непрерывных демонстраций стране, создать подходящие условия для свержения власти. Потому что руководство этой страны, его дружеские отношения с Турцией и Грузией нас не устраивают, точнее, являются для нас большой угрозой! (с мест раздаются реплики: *Верно! Правильно! поддерживающие его слова*). Алекс! Вы назначаетесь ответственным лицом за выполнение этих важных дел на территории Азербайджана. Я надеюсь, что вы оправдаете оказанное доверие!

АЛЕКС. Конечно, господин председатель, вы можете быть в этом уверены!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ну, а теперь перейдем к тому, что нужно сделать на территориях Турции и Грузии...

Вторая картина

Освещается временный офис инженерного состава. Несколько человек громят офис: вырывают телефонные линии, срывают графики и карты со стен, документы из ящиков столов рвут и разбрасывают по полу. Столы, стулья, шкафы переворачивают, валят на пол. Всеми этими действиями руководит Гасан.

ГАСАН. Скорее! Двигайтесь быстрее! Ломайте! Громите! Чтобы ничего не осталось целым! Рушьте и переворачивайте всё!...

ЭЛЬЧИН. Ломайте и окна, и двери!

Со стороны слышится предупреждающий свист.

ГАСАН. Стойте! Уходим! Торопитесь, прыгайте в окна!

Все выпрыгивают в окна и убегают. Когда оставшийся последним Гасан подходит к окну, в комнату входит Абашидзе и видит Гасана. Гасан, грозя ему пальцем, прыгает в окно и убегает.

АБАШИДЗЕ. Бахо!.. Если это преисподняя, то тот, кого я видел, был шайтан! (Берет несколько обрывков бумаги и рассматривает их). Это же наш проект!

Входит группа журналистов, начинают спешно снимать все увиденное. Также входят Алекс с Зейналовым.

ЗЕЙНАЛОВ. Я не могу ничего сказать журналистам. Поймите меня. К тому же я привык работать только со своим переводчиком. Я хорошо знаю этих газетчиков. Извините... (Отойдя в сторону.) Гогия, объясни, что здесь произошло?

АБАШИДЗЕ. Ну, что произошло? Придя на работу, я увидел, что группа мужчин, вломившись в офис, громят все, что есть внутри, переворачивают и рушат все вокруг. Увидев меня, они все убежали в направлении реки. Но лицо одного из них я хорошо запомнил. Я узнаю его, если увижу. По-моему, он у них за главного.

Быстрыми шагами входит Раджабов.

РАДЖАБОВ. Господин Зейналов! Нас очень беспокоит это дело. Полиция обязательно задержит виновных. Я должен сейчас же позвонить и доложить о случившемся.

ЗЕЙНАЛОВ. Не нужно.

РАДЖАБОВ. Почему же?

ЗЕЙНАЛОВ. Вы не знаете, кто сообщил об этом событии представителям зарубежной прессы?

РАДЖАБОВ. А что, и они здесь? (*Оглядывается вокруг.*) Да, быстро работают, действительно быстро.

АЛЕКС (*Раджабову*). Журналисты хотели бы знать, что вы думаете делать в связи с произошедшим?

РАДЖАБОВ. Я даже не знаю, что делать. Всё это очень беспокоит меня.

АЛЕКС. Каков будет ущерб, нанесённый офису местным населением?

РАДЖАБОВ. Мне пока неизвестно, кем был нанесён этот ущерб.

ЗЕЙНАЛОВ (*Алексу*). Почему вы считаете, что это дело рук местного населения?

АЛЕКС. Потому что это логично. По проекту трубопровод должен пройти через участки с большим количеством жилых домов, садов-огородов, полей, а также религиозных памятников, святых мест. Значит, все они должны быть снесены, разрушены. Вы не ответили на мой вопрос. Каков может быть ущерб, нанесенный местным населением?

ЗЕЙНАЛОВ. Во-первых, у нас нет никаких оснований считать, что эти действия совершены именно местным населением. Во-вторых, нам не было нанесено никакого ущерба. Эта комната является временной постройкой. Она подлежала сносу в любом случае. Все нужные и ценные документы давно были перенесены отсюда. И если бы даже утренние гости полностью разнесли эту комнату, мы бы их только поблагодарили за это. (*Улыбаясь.*) Потому что снос этого здания потребовал бы определенных расходов.

Алекс направляется к журналистам и советуется с ними.

ЗЕЙНАЛОВ (*Абашидзе*). Гогия! Скорее, поторопись немного! Замени телефоны! Наладь временную связь!

АБАШИДЗЕ. Сейчас все сделаю (*Уходит.*)

АЛЕКС (*подходя к Зейналову*). Корреспонденты спрашивают: из ваших слов можно сделать вывод, что вы отнюдь не сожалеете о том, что произошло, и не считаете виноватым в этом происшествии местное население?

ЗЕЙНАЛОВ. Да, это так, и еще добавьте, что лично я не вижу здесь признаков никакого преступления.

АЛЕКС. А что же послужило причиной такого срочного появления здесь представителя местных властей?

ЗЕЙНАЛОВ. Те же причины, что привели сюда и вас, то есть беспочвенные слухи.

Алекс улыбается. Журналисты, сфотографировав Зейналова и Раджабова, уходят.

РАДЖАБОВ. Как вы думаете, откуда они узнают обо всём? Как они в такой короткий срок и так быстро добрались в такую даль?

ЗЕЙНАЛОВ. Это их работа... а вернее, заработок. Значит, строительство этого трубопровода кого-то не устраивает. Теперь мы должны в короткий срок построить себе постоянное административное здание. Причем, рядом с рабочими, прямо в центре посёлка.

РАДЖАБОВ. Это отличная мысль. Пойду, займусь этим вопросом. (*Уходит.*)

Зейналов остаётся один, он нагибается и поднимает с пола несколько листов.

ЗЕЙНАЛОВ. Бюрократы, требующие предоставления нескольких копий документов, иногда действительно бывают правы. Если бы сейчас у нас не было запасных копий уничтоженных документов, это могло бы навредить работе.

Весело входит Наргиз, с удивлением осматривает комнату.

НАРГИЗ. Что это такое? Наш офис полностью разгромили?!

ЗЕЙНАЛОВ. Это провокация. Мне кажется, что кто-то ожидает с нашей стороны проявления сильного недовольства. Потому что как только ушли погромщики, тут же появились иностранные журналисты. Нет сомнений, что они были оповещены заранее. Да, кстати, Наргиз-ханым, вы не могли бы приходиться на работу чуть пораньше? Мне нужен был свой переводчик.

НАРГИЗ. Мой рабочий день начинается в 9 часов утра. Извините, но я никак не могла предвидеть это происшествие.

ЗЕЙНАЛОВ. Не обижайтесь, но в последнее время я ощущаю какую-то холодность в вашей работе, разброс в ваших мыслях.

НАРГИЗ (*с волнением*). Если вы недовольны моей работой, можете уволить меня.

ЗЕЙНАЛОВ. Наргиз, не капризничайте.

Звонит мобильный телефон Зейналова. Он начинает говорить по телефону. Наргиз в это время пытается навести порядок в комнате.

ЗЕЙНАЛОВ. Да... Да, здравствуйте... Извините, у меня нет времени раздавать интервью. В самый разгар строительных работ вы отвлекаете меня от выполнения моих обязанностей. До свидания! (*дав «отбой», обращается к Наргиз*). Госпожа Азизова, я знаю, что вы очень хороший специалист и незаменимы как переводчик... Но ведь вы сами просили руководство направить вас на работу на наш участок. Правда, в последнее время я не могу вас понять.

НАРГИЗ. В этом-то и проблема, что вы меня не понимаете...

Входят двое сотрудников полиции. Они ведут Гасана.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Господин Зейналов, мы задержали главаря тех людей, кто устроил погром в вашем офисе. Но он не хочет признавать своей вины. Кто из ваших сотрудников мог бы его опознать и тем самым подтвердить его вину?

ЗЕЙНАЛОВ. Мы не знаем этого человека, и у нас нет никаких оснований обвинять его.

Неся в руках коробки с телефонами и различными деталями, входит Абашидзе.

АБАШИДЗЕ. Шеф, всё в порядке. Я могу наладить вам связь с кем угодно – говорите. (*Увидев Гасана.*) Ааа... Ну, наконец поймали вас!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Вы узнаете его?

АБАШИДЗЕ. Конечно! Это главарь тех людей, что разгромили наш офис.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Теперь всё ясно!

Полицейские уводят Гасана. Абашидзе по острым взглядам в свою сторону понимает свою ошибку и в огорчении обхватывает голову руками.

НАРГИЗ. Я тоже узнала того человека. Его зовут Гасан-бек. Я читала о нём в газете. Он пользуется большим уважением в деревне. Очень достойный, к тому же вежливый человек. В своё время он был очень состоятельным. Всегда протягивал руку помощи людям. (*Огорченно.*) Но сейчас обеднел, без работы. Я представляю, в каком положении окажется его семья, если его посадят .

ЗЕЙНАЛОВ. Странно. Что заставило такого благожелательного человека совершить погром в нашем офисе?... Может, вы сходите и познакомитесь с его семьёй поближе, чтобы внести ясность в некоторые интересующие нас вопросы.

НАРГИЗ. С большой радостью.

Третья картина

Ночь... Лунный свет... Вокруг скалы и камни. Алекс и Билал.

АЛЕКС (*раздражённо*). Билал, что было вам поручено? Отвечай!

БИЛАЛ. Но, шеф, что мы могли сделать? Наша группа только начала громить офис, как пришли сотrudники, хотя до начала работы еще оставалось много времени. Затем появилась полиция и начала поиски.

АЛЕКС. Ну, бездари! Эта операция прошла очень неудачно. Теперь основной целью является нанесение строительству широкомасштабного удара. Это не такая сложная задача для тебя. Потому что Зейналов очень доверяет тебе, как надежному и умелому инженеру.

БИЛАЛ. Шеф, нам хорошо известно, что несмотря на мощные препятствия в вопросах утверждения и финансирования проекта этого строительства, это не дало результата. Теперь уже поздно, трубопровод и так будет построен.

АЛЕКС. Как так – будет построен?! Мы обязательно должны помешать этому! Для достижения этого лучшим способом является настрой местного населения против строительства. По полученной нами информации трубопровод пройдет через территорию нескольких религиозных памятников и отдельных жилых массивов. Лучшей причины, чтоб поднять сельчан, нельзя и желать. Билал, вы должны дать толчок этому делу. Остальное сделает телевидение и пресса. Как говорится, была бы муха, а сделать из неё слона просто. Понятно?

БИЛАЛ. Понятно, господин.

АЛЕКС. Ну, если так, то приступай к работе.

БИЛАЛ. Есть!

АЛЕКС. Я пошёл. (*Быстрыми шагами уходит.*)

БИЛАЛ (*провожает его долгим взглядом*). Чем же закончатся все эти дела?

Четвёртая картина

Жилой поселок. Кругом зелень. Тайное собрание.

Исмаил-бек с волнением выступает перед собравшимися сельчанами.

ИСМАИЛ. Люди! Мусульмане! Наши священные места, храмы и молельни хотят разрушить! Хотят сравнять их с землёй! Это большое несчастье! Вы понимаете, беда!

АКСАКАЛ (*с волнением*). Как так – разрушить? Но по какому праву? А строители этого трубопровода не боятся совершить такой большой грех?

СЕЛЬЧАНИН. А чего им бояться? Какое им дело, аксакал? Нам нельзя сидеть, набрав в рот воды! Надо жаловаться! Причем в самые высокие организации!

ИСМАИЛ. Какие же вы простаки! Проект уже утвержден!

СЕЛЬЧАНИН. Вы хотите сказать, что выхода нет?

ИСМАИЛ. У нас есть только один выход: мы должны поднять на ноги народ в деревнях и поселках! Выступать против строительства! Выходить на демонстрации! Причём беспрерывно! Я сам являюсь организатором демонстрации. И я призываю всех вас прийти на проводящуюся в эту субботу в центре района демонстрацию! Приходите и вы и участвуйте!

АКСАКАЛ. Да благословенно будет вскормившее тебя молоко матери, Исмаил-бек! Ты и вправду Божий человек! Настоящий мусульманин! Мы с тобой! Эй, люди! Мы должны спасти наши святые места! Даже если нам придётся стать шехидами на этом пути!

ИСМАИЛ. Не забывайте, что мы не одни и не беспомощны! Немало и оказывающих нам помощь из центра! Я уже не говорю о зарубежных странах! Они тоже вмешаются в наше святое дело, когда это потребуется, окажут нам всевозможную помощь! Можете быть в этом уверены! Правда на нашей стороне! Мы победим! Значит, выходим на демонстрацию! Мы будем бороться до конца! Мы не допустим уничтожения наших святых мест, молелен и храмов!

С МЕСТ. Мы с тобой, Исмаил-бек!

Все встают, подходят к Исмаил-беку, жмут ему руку. Все расходятся, кроме Исмаила и его помощников Малика, Наби и Энвера.

ИСМАИЛ (в сторону). А если на демонстрацию не выйдет достаточное количество народа, что тогда? (Малику и Наби.) По моему, для достижения необходимого масштаба и значимости нужно привлечь к участию в демонстрации дополнительных людей, само собой, за деньги!

МАЛИК. Не волнуйтесь, Исмаил-бек, сделаем. Все можно сделать за деньги.

НАБИ. Тем более, что нам это не впервой!

ЭНВЕР. К такого рода делам мы привычны.

ИСМАИЛ. По-моему, в решении этого вопроса нам может помочь один человек. Это Махмуд бек. Он сейчас живет в нужде. Я обязательно должен встретится с ним!

МАЛИК. Ясно, Исмаил-бек, мы это организуем!

Пятая картина

Жилой посёлок... Кругом зелень. Виден один угол дома Гасана. Эльчин и Гюнель разговаривают, стоя в тени дерева.

ЭЛЬЧИН. Гюнель, дорогая, почему в последнее время ты избегаешь меня?

ГЮНЕЛЬ. Пойми моё положение. Мой отец в тюрьме, мать целыми днями скорбит. Как и я.

ЭЛЬЧИН. Выходит, наша свадьба откладывается?

ГЮНЕЛЬ. Конечно.

ЭЛЬЧИН. Я уверен, что твоего отца скоро отпустят... в тюрьме должен сидеть не Гасан-бек, а работники этого офиса.

ГЮНЕЛЬ. А сам ты зачем работаешь с ними?

ЭЛЬЧИН. А что мне делать, какой у меня выбор? Гасан-бек не хочет отдавать тебя за меня потому, что я беден. Я работаю на строительстве, потому что там хорошо платят. Не волнуйся, дорогая, как только твой отец выйдет на свободу, мы справим свадьбу, поженимся и будем счастливы. Гюнель, обещай, что будешь ждать меня.

ГЮНЕЛЬ. Конечно, дорогой. А сейчас прости меня, я должна идти. Меня ждёт мать. (Уходит.)

Эльчин задумывается. Вдруг слышится свист. Появляется Билал.

БИЛАЛ. Эй, жених! Ну-ка иди сюда!

ЭЛЬЧИН. Господин, это вы?

БИЛАЛ. Кажется, свадьба откладывается?

ЭЛЬЧИН. Вы слышали?

БИЛАЛ. Я слышу всё. Слушай, если мы освободим Гасана, всё будет хорошо. Да, кстати, Гасан-бек получил то, что ему причитается?

ЭЛЬЧИН. Нет, он не взял денег (*Достаёт из кармана деньги и передаёт Билалу.*)

БИЛАЛ. Ты хочешь сказать, Гасан не захотел взять деньги? Верно я говорю? (*Эльчин кивком головы подтверждает. Возвращая деньги Эльчину.*) Возьми! (*Эльчин не хочет брать.*) Если поможешь Гасану, это будет твое заслуженное вознаграждение.

ЭЛЬЧИН. Я не смогу.

БИЛАЛ. Если сельчане стекутся к офису и поднимут шум, причём основательный шум, тогда руководство будет вынуждено выпустить Гасана.

ЭЛЬЧИН. Сельчане не пойдут на это.

БИЛАЛ. Найдутся те, кто пойдёт. (*Отдавая деньги Эльчину.*) Бери, это тем, кто согласится. Видишь, как сильно я беспокоюсь о Гасане? Вообще-то его дочь не заслужила такого труса, как ты. Я заметил здесь сотрудницу строительного офиса Наргиз-ханым. Вот эту женщину нужно взять в заложницы.

ЭЛЬЧИН. Вы говорите о переводчице Зейналова Наргиз Азизовой? Не нужно, господин.

БИЛАЛ. Нужно! Пошли!

ЭЛЬЧИН. Куда?

БИЛАЛ. Брать Наргиз в заложницы.

Уходит, забрав Эльчина с собой. Гюнель, открыв дверь дома, выходит, осматривается вокруг. Входит Наргиз.

НАРГИЗ. Ханым, это дом Гасан-бека?

ГЮНЕЛЬ. Да.

НАРГИЗ. А вы, наверно, дочь Гасан-бека?

ГЮНЕЛЬ. Да, ханым. Но моего отца нет дома. Его задержали. Его обвиняют в погроме, устроенном в строительном офисе.

НАРГИЗ. Я знаю.

ГЮНЕЛЬ. Сейчас все знают об этом.

НАРГИЗ. Но зачем он так поступил? Что плохого сделали ему работники офиса?

ГЮНЕЛЬ. Я вас совсем не знаю. Зачем я должна отчитываться перед вами?

НАРГИЗ. Тогда давайте познакомимся. Меня зовут Наргиз.

ГЮНЕЛЬ. А меня Гюнель.

НАРГИЗ. Очень рада.

ГЮНЕЛЬ. Извините, ханым, а откуда вы пришли?

НАРГИЗ. Из строительного управления.

ГЮНЕЛЬ (*с волнением*). Как?

НАРГИЗ. Что с вами, Гюнель?

ГЮНЕЛЬ. Уходите отсюда. Мне не следует разговаривать с вами (*выбегает*).

Исмаил, Малик, Наби, Энвер и несколько сельчан с шумом и криками входят.

ИСМАИЛ (*обращаясь к Наргиз*). Кто вы такая?

НАРГИЗ. Я из строительного управления.

МАЛИК (*сельчанам*). Я узнал её. (*Наргиз.*) Вас зовут Наргиз?

НАРГИЗ. Да.

ИСМАИЛ. Я не знаю, зачем вы пришли сюда, но вас к нам привел сам Господь. Ваши люди схватили нашего Гасан-бека. Мы сейчас же пойдём к вам в управление требовать освобождения Гасан-бека. А вас задержим здесь как заложницу.

НАРГИЗ. У вас нет на это права.

ИСМАИЛ. А вы по какому праву собираетесь уничтожить наши святыни, священные места, превратить в руины очаги наших отцов и дедов? Вы безбожники! Враги Ислама! Заберите её!

НАРГИЗ (*с волнением*). Вы принимаете неверное решение. Я никуда не пойду!

ИСМАИЛ. Не пойдёте, заберём силой. Но если будете слушать нас, вас никто не тронет.

НАРГИЗ (*прижимаясь к стене дома*). Это... это безумие. Вы совершаете большую ошибку.

МАЛИК. Хватит!

НАРГИЗ. Не подходите! ...

Сельчане постепенно приближаются к Наргиз. В этот момент появляется Гасан.

ГАСАН. Что вы тут устроили шум-гам перед моим домом?

МАЛИК. Посмотрите! Нашего Гасана отпустили!

ИСМАИЛ. Гасан, вас действительно отпустили? А мы пытались освободить вас.

ГАСАН. Гасан-бек не в таком положении, чтоб вы его освобождали. Что вы хотите от этой женщины?

ИСМАИЛ. Она работает на строительстве. Мы хотели взять её в заложницы.

ГАСАН. Ни у одного из вас нет и малости мозгов. Расходитесь, идите по домам! (*Люди расходятся.*) Они вас не обидели, ханым?

НАРГИЗ. Немного нагрубили.

ГАСАН. Простите их, тёмный народ.

НАРГИЗ. А вы?..

ГАСАН (*внимательно посмотрев на неё*). Вы не сможете меня понять. Я преданный своей вере человек. Скажите мне, зачем вам нужен этот трубопровод?

НАРГИЗ. Этот трубопровод не только наш, он принадлежит всем, всему Азербайджану.

ГАСАН. Нам он не нужен. И вы нам не нужны, потому что вы безбожники. Вы не верите ни в религию, ни в Бога. Хотите разрушить наши святыни и места поклонения. Поэтому мы разгромили ваш офис. Этим мы выразили свой протест.

НАРГИЗ. Вы хоть осознаёте, что вы делаете? Это не метод протеста, Гасан-бек, это незаконие, преступление. А что касается нас, мы не безбожники. Бог вначале создал человека из земли, затем оживил, дав ему душу, наделив глазами, для зрения, и ушами, для слуха, и сердцем, чтоб чувствовать. Так написано в седьмом, восьмом и девятом аятах 32-й суры Корана. Гасан-бек, где ваши глаза? Где ваше сердце? Разве вы не видите, как люди радеют за строительство, как работают? Ведь это строительство так важно для хорошей жизни, счастливого будущего нашего народа. Я вижу и ваше житьё. Вы без работы, но не хотите устроиться на работу к нам на строительство. Почему вы отделяете себя от людей, от народа? ...

ГАСАН. Кто даст мне работу на строительстве?

НАРГИЗ. А что вы умеете?

ГАСАН. В своё время у меня была своя машина. Она даже успешно участвовала в автомобильных соревнованиях. У вас не найдётся хотя бы какой-нибудь старой машины?..

НАРГИЗ. Умелым шоферам мы выдаём самые лучшие машины.

ГАСАН. Ну что ж, тогда я приду. Я в долгу перед вашим управлением. Я должен приложить все усилия, чтоб погасить этот долг.

НАРГИЗ. Я очень рада. Я поговорю с нашим начальником. До свидания. (*Уходит.*)

ГАСАН (*один*). Конечно, я остался вам должен, но это не тот долг, о котором вы думаете, Наргиз-ханым. У меня очень хорошая память. Господь никогда не оставит меня!

Шестая картина

Строительное управление. Абашидзе разговаривает по телефону с матерью.

АБАШИДЗЕ. Почему ты не хочешь меня понять, мама? Наташа меня очень любит, как и я её... О чём ты говоришь? Эта девушка сущий ангел, мама! Она понравится тебе... Слышишь? Мама?... Дядя Вахтанг, а ты откуда взялся?.. Что вы кричите?.. (*Входит Зейналов, молча наблюдает за Гогия.*) Но ведь вы и сами мужчина?! Мужчину должен поддерживать мужчину... Прошу вас, объясните маме, что Наташа – это моя единственная любовь. Я не женюсь ни на ком, кроме неё!.. Алло?.. (*Кладёт трубку, обращаясь к Зейналову.*) Мой дядя сказал, что мама себя плохо почувствовала. Потом отругал меня. Потом дал «отбой».

ЗЕЙНАЛОВ (*смеясь*). Разве такое важное дело решают по телефону?

АБАШИДЗЕ. Я понимаю, но вы не знаете всего: мать хочет женить меня на дочери наших соседей Софико. А я люблю только Наташу.

ЗЕЙНАЛОВ. Понимаю, но в этом деле я ничем не могу тебе помочь. Кстати, а как сама Наташа относится к тебе?

АБАШИДЗЕ. Она тоже любит меня.

ЗЕЙНАЛОВ. Она действительно очень хорошая девушка, воспитанная, порядочная. И к тому же очень хорошо готовит. Перерыв ещё не окончился. Сходи в буфет, пообедай. А у меня есть небольшое дело.

*Абашидзе выходит из комнаты. Зейналов работает с документами.
Входит Билал с папкой в руках.*

БИЛАЛ. Господин Зейналов, мы выполнили ваше поручение. (*Передаёт ему документы.*) Это график, а это расчеты по земляным и взрывным работам. Всё согласовано со стороны заказчика.

ЗЕЙНАЛОВ (*внимательно изучает документы*). Расчёты нас устраивают. А график работ? Мы успеем закончить в установленные сроки?

БИЛАЛ. Конечно, господин Зейналов. Можете быть в этом абсолютно уверены. Сегодня должна была подъехать дополнительная техника...

ЗЕЙНАЛОВ. Это так. Послали ещё два бульдозера и один подъёмный кран. Во второй половине дня вы можете пойти принять их.

БИЛАЛ. Вот это как раз вовремя. Теперь можно будет ускорить работу и на восьмом объекте.

ЗЕЙНАЛОВ. Верно. Если у вас нет больше вопросов, вы можете идти.

Билал выходит. Входит Наргиз с папкой в руках.

НАРГИЗ. Можно?

ЗЕЙНАЛОВ. Конечно, Наргиз-ханым.

НАРГИЗ. По вашему поручению я поговорила с Гасан-беком. Он без работы. Кто-то, обманув его, настроил против строительства. Мне кажется, что если мы возьмем его на работу на строительстве, он увидит своими глазами важность строительства трубопровода для нашего народа.

ЗЕЙНАЛОВ. А что он умеет?

НАРГИЗ (*кладёт папку на стол*). Он шофёр.

ЗЕЙНАЛОВ. Очень хорошо. Я возьму его в качестве личного шофёра.

НАРГИЗ. Ещё я хотела бы сказать, что у Гасан-бека есть дочь по имени Гюнель. Эта девушка хотела бы работать на нашем участке. Она способная девушка. В будущем она хочет получить высшее образование.

ЗЕЙНАЛОВ. Пусть работает. Мы найдём ей подходящую работу. Да, кстати, вчера вы показались мне чем-то опечаленной. Что с вами произошло?

НАРГИЗ. Как так случилось, что вы смогли это заметить? Мне казалось, что вас не интересует ничего, кроме работы.

ЗЕЙНАЛОВ. В чём-то вы правы. Но дело в том, что ваше плохое самочувствие плохо сказывается и на вашей работе. А я привык видеть вас всегда веселой и улыбающейся...

НАРГИЗ. Ясно. Если у вас всё, я пойду.

ЗЕЙНАЛОВ. Нет, не всё, Наргиз-ханым. Может, вы скажете, что с вами происходит? Я слышал, вы хотите перейти на другой участок, вернее, уходите работать к главному инженеру. Конечно, условия там лучше, чем здесь.

НАРГИЗ. Да и сама работа тоже.

ЗЕЙНАЛОВ. Вы здесь не просто переводчик, вы пользуетесь заслуженным уважением. Скажите честно, что с вами происходит?

НАРГИЗ. Ничего. Просто мне сложно работать с вами. С вашего разрешения, я пойду. (*Выходит из комнаты.*)

ЗЕЙНАЛОВ. Оказывается, со мной сложно работать.

Седьмая картина

Городок строителей. Споря, входят Наташа и Абашидзе. Наташа отстраняется, когда Абашидзе хочет обнять её.

НАТАША. Не трогай меня!

АБАШИДЗЕ. Что с тобой, ангел мой? Какая муха тебя опять укусила?

НАТАША. Я тебе не ангел. Ты думаешь, я не вижу, как ты таешь, словно воск, когда видишь Наргиз-ханым? Начинаешь свои сладкие речи, да и с другими девушками...

АБАШИДЗЕ (*смеётся*). А что я должен делать? Я что, должен стоять, набрав в рот воды при встрече с коллегами по работе?

НАТАША. Конечно, они твои коллеги, сослуживцы, а кто я такая? Обыкновенная повариха. Я нужна тебе только для времяпрепровождения.

АБАШИДЗЕ (*выходя из себя*). Что ты говоришь, Наташа? Поверь мне. Вот здесь у меня (*показывает на сердце.*) твоя любовь свила такое гнездо, что никакая сила его не сможет разрушить!

НАТАША. То есть, ты правда любишь меня, Гогия?

АБАШИДЗЕ. Не то слово – люблю! Я клянусь тебе как честный, искренний человек, как грузин!

НАТАША. А моя мать говорит мне, что грузинским мужчинам нельзя верить. Они хорошо поют, танцуют. Но когда доходит до женитьбы, они женятся на своих, грузинских девушках...

АБАШИДЗЕ (*вздыхая*). Я вижу, что моя будущая теща и моя мать – как родные сёстры. У обеих мозг работает в одном направлении. Ну что ж тут поделаешь. Не везет, так не везет...

НАТАША. Моя мама еще говорила, что грузинские мужчины любят развлечения и женщин. Их любимое занятие – пить вино, а затем, захмелев, петь хором.

АБАШИДЗЕ (*нервно прогуливаясь*). Вот так и сказала?

НАТАША. Да, вот так и сказала, клянусь тебе, Гогия.

АБАШИДЗЕ (*с волнением*). Значит, пить вино и петь!.. Проклятье дьяволу! И что же в этом плохого? Пусть радуется, что ее дочь ожидает такая радостная жизнь. Там, где звучат песни, всегда правят хорошее настроение и любовь!

НАТАША. Вот и я сказала ей то же самое.

АБАШИДЗЕ (*обнимая её за плечи*). Придет день, когда моя теща полюбит меня. Будет везде хвалить меня и говорить, что ее зять лучше всех! Он настоящий мужчина, настоящий грузин. Поверь, что этот день не за горами, Наташа...

НАТАША. Я так хочу верить в это.

АБАШИДЗЕ. Верь, дорогая!

*Наташа кладет голову ему на грудь. Звучит лирическая грузинская мелодия...
Свет гаснет.*

Восьмая картина

Освещаются скалы, кустарники и каменистый ландшафт. Гасан и Алекс.

АЛЕКС. Были времена, когда у Гасан-бека была своя персональная машина, свой персональный шофёр. А теперь он сам шоферит. Я знаю, почему ты работаешь у Зейналова. Ты хочешь отомстить ему, но не знаешь, как это сделать.

ГАСАН. Не вмешивайся в мои дела!

АЛЕКС. Я хочу, чтоб ты знал, что если ты послушаешь совета друзей, всё можно будет сделать с умом. Например, возьмём Эльчина. Он слушал и выполнял советы и поэтому разбогател, скоро построит себе дом, купит собственную машину. Сам подумай, кто такой Эльчин? По сравнению с Гасан-беком никто...

ГАСАН. Слушай меня, ты степная змея! Ты превратил Эльчина в отступника и продажного человека, соблазнил его, ты лишил его достоинства, собственного я. Со мной у тебя этого не выйдет!

АЛЕКС. Я не хочу играть в игры. Игру должен начать ты, причём со своим шефом. Автокатастрофа была бы самым подходящим вариантом. Есть только один момент: сам водитель должен остаться в живых. У тебя есть опыт в этом деле. Тебе нужно много денег, не так ли?

ГАСАН. Ты меня не учи уму-разуму. Я сам прекрасно знаю, что мне нужно делать, держись от меня подальше! (*Выходит рассерженным.*)

АЛЕКС. Кажется, рыбка сама потихоньку заплывает в сеть.

Девятая картина

Строительное управление. Кабинет Зейналова... Зейналов и Раджабов.

ЗЕЙНАЛОВ. В последнее время у нас происходят некоторые неприятные события. Эпизодически имеют место случаи намеренного вывода из строя техники.

РАДЖАБОВ. Потому что в отношении преступников вовремя не были приняты соответствующие меры. Когда мы хотели привлечь к ответственности тех, кто участвовал в погроме офиса, вы не дали на это своего согласия. По-моему, в такой благодетельности не было необходимости. Они не из тех, кто ценит доброту.

ЗЕЙНАЛОВ. Но откуда вы можете знать, какие это люди?

РАДЖАБОВ. Следуя логике! Из своего жизненного опыта!..

ЗЕЙНАЛОВ. Господин Раджабов, мы считаем, что (*показывая на карте.*) находящиеся на этих участках религиозные памятники сносить нельзя. Напротив, их нужно охранять, восстанавливать. Ну, а трубопровод должен пройти обходными путями, лежащими на значительном удалении от участков с этими памятниками.

РАДЖАБОВ. Но ведь эти памятники, господин Зейналов, не имеют никакой исторической ценности. К тому же, вы хорошо знаете: для того, чтобы провести трубопровод в указанном вами направлении, обходными путями – через эти скалы и овраги, – потребуются большие финансовые затраты на дополнительную рабочую силу и технику.

ЗЕЙНАЛОВ (*достаёт из ящика несколько документов и передаёт ему*). Пожалуйста, а вот вам и мнения самых известных учёных, археологов. Из этих документов ясно видно, что эти памятники имеют очень большую историческую ценность. И не забывайте, что наряду со спасением религиозно-культурных монументов, мы этим полностью изменим отношение местного населения к трубопроводу, к правительству.

РАДЖАБОВ. Я обязательно передам эти документы господину Президенту. Можете быть в этом уверены. Президент делает все возможное для этого строительства. Он держит строительство трубопровода под своим личным контролем.

ЗЕЙНАЛОВ. Я знаю.

РАДЖАБОВ. Я займусь подготовкой отчёта для главы государства. До свидания, господин Зейналов.

ЗЕЙНАЛОВ. До свидания.

Десятая картина

Камни и скалы освещаются детально.

Алекс и майор полиции Шакир разговаривают в уединенном закоулке.

ШАКИР. Мы перекрыли дорогу собравшейся толпе. Люди были очень разгневаны. Полиция уже приготовилась к столкновениям. Потом вдруг они начали совещаться между собой, а затем спокойно разошлись (*Со злостью сплёвывает на землю*). Жаль, что...

АЛЕКС. Чего вам жаль? Вам следовало открыть огонь! Огонь!

ШАКИР. Но ведь не было причины, шеф.

АЛЕКС. Вы сами должны найти причину! Не забывайте, что наше основное дело не заканчивается созданием препятствий строительству, мы должны также создать внутреннее напряжение в стране, а затем поднять в стране восстание, мятеж. Одним словом, мы должны создать благоприятные условия для смещения правительства. И не забывайте, что строительство этого трубопровода создало для нас возможность использовать в своих целях недовольство людей. Вы же не можете использовать эту возможность. Вы не оправдываете оказанного вам доверия. Полученные вами деньги гораздо больше проделанной вами работы.

ШАКИР. Я готов выполнить всё, что вы скажете. Люди выступают против строительства. Уже в эту субботу в нашем районном центре ожидается большой митинг и демонстрации. Там также будет много прибывших туда из соседних районов. Этим фанатиков возглавляет сам Исмаил-бек. Он поклялся, что не допустит завершения строительства. В этих делах немало и моего труда, шеф.

АЛЕКС. В таком случае, какие еще нужны причины? Для охраны общественного порядка вы должны открыть огонь по мятежникам! Понимаешь?! Огонь! Причём без предупреждения!

ШАКИР. Понятно, шеф. Можете положиться на меня. Уже в эту субботу полиция откроет огонь по людям. А причиной станет то, что мятежники напали на полицейских.

АЛЕКС. Вот это другое дело. Удачи тебе.

Одинадцатая картина

*Освещаются скалы, камни и кустарник.
Разговаривая, входят Махмуд, Малик, Энвер и Наби.*

МАХМУД (*осматриваясь вокруг*). Кажется, мы очень отделились от поселка. Что, Исмаил-бек живет в такой дали?

НАБИ. У Исмаил-бека бывает так много дел, что он очень устаёт. Поэтому он иногда выезжает на природу, чтобы отдохнуть. Свежий воздух, щебечут птички...

ЭНВЕР. Причем, как щебечут! Вам доставит удовольствие, дядя Махмуд.

МАХМУД. Наверное, я вернусь до пяти часов. Население деревни проводит собрание. Меня избрали председателем собрания. Люди из соседних поселений тоже соберутся там. Приедут корреспонденты из газет и с телевидения. Одним словом, это будет очень важное собрание.

МАЛИК. Мы знаем, дядя Махмуд. Вот как раз по этому вопросу вы и должны увидите с Исмаил-беком. Это будет настоящий мужской разговор.

ЭНВЕР. Ну и жара. (*Протягивает бутылку воды Махмуду.*) Попейте, немного осядет.

МАХМУД. Спасибо. На войне я выдерживал жару похлеще этой, сынок. Что-то я не вижу Исмаил-бека.

*В это время слышится звук остановившейся неподалёку машины.
На сцене появляется Исмаил-бек.*

ИСМАИЛ (*снимает очки, внимательно осматривает Махмуда*). Так-так, понятно! Я именно так и представлял вас себе. (*Здоровается с ним.*) Махмуд-бек, может, сначала пообедаем в кафе, здесь, неподалёку?

МАХМУД. Спасибо. У меня очень мало времени. Меня ждут в деревне.

ИСМАИЛ (*с фальшивой улыбкой*). Сразу видно, что вы деловой человек, вы умеете ценить время. Тогда отойдемте в сторону и поговорим одни, без свидетелей.

Исмаил с Махмудом идут в сторону кустов.

МАХМУД. Вы никогда не доверяете своим близким людям?

ИСМАИЛ. В наше время нельзя доверять никому, даже близким друзьям, родственникам...

МАХМУД. Но как же можно жить без доверия, Исмаил-бек?

ИСМАИЛ. Мы в наших делах должны быть ответственными и осторожными. Особенно, если за эти дела платят хорошие деньги.

МАХМУД. На что вы намекаете? Говорите открыто, что вам от меня нужно?

ИСМАИЛ. Махмуд-бек, мы хорошо знаем, что в этой деревне, да и во всём районе, вы пользуетесь большим уважением. Все считаются с вами. Я хотел бы знать, каково ваше отношение к строительству нефтепровода?

МАХМУД. Очень хорошее. Это строительство – счастливое будущее нашего народа!

ИСМАИЛ (*злясь*). Я с вами категорически не согласен! Вы умный человек. Разве вы не видите, что вас обманывают? Вас заставят покинуть очаги ваших отцов и дедов. К тому же они хотят разрушить наши священные места, храмы и молельни. Люди в посёлках и деревнях поднимаются на ноги. В субботу все выходят на демонстрацию против этого строительства! Мы хотим, чтоб и вы, как аксакал, патриот, ветеран войны, подняли людей вашей деревни выступить против строительства.

МАХМУД (*с иронией*). Странно. Но почему вы обратились именно ко мне, когда у вас достаточно доверенных и надежных помощников?

ИСМАИЛ. Дело в том, что в ваших местах меня пока не так хорошо знают. Поэтому заниматься этим у вас мне сложно. А вам люди доверяют. Одним вашим словом вы, если захотите, сможете поднять народ на демонстрацию против строительства. Одним словом, если вы присоединитесь к нам, демонстрация будет более значительной. Еще вы должны знать, что если вы примкнете к нам, то сможете получить всё, что желаете. Мы знаем, что сейчас ваша семья живет в нужде. Особенно после смерти вашего сына. Мы готовы заплатить вам сколько вы скажете! (*С угрозой.*) Но если вы откажетесь от нашего предложения...

МАХМУД. Вы что, мне угрожаете? Я на войне прошел через такое, что ваши угрозы перед этим ничто. Я вас не боюсь! Я никогда не шел против своей совести! И теперь не собираюсь этого делать! (*Уходит.*)

ИСМАИЛ (*гневно*). Махмуд! Ты же не хочешь, чтоб всю твою семью порезали, изрубив на куски, побросали на дно оврага? На корм дикому зверью!

МАХМУД (*резко поворачивается*). Что ты сказал? Повтори!

ИСМАИЛ. Если ты не выполнишь наших условий, весь твой род будет уничтожен. Богатство или беда! Выбирай сам!

МАХМУД (*крепко схватив его за шиворот*). Ах ты, мерзавец! Хочешь купить меня? На войне таких фашистов, как ты, я давил танком! А ты хочешь моими руками помешать этому грандиозному строительству? Хочешь унижить в глазах народа наше правительство и уважаемого Президента? Ты никогда этого не увидишь! (*Сильно встряхивает Исмаила. Энвер, Наби, Малик подходят.*)

ИСМАИЛ. Остановитесь! Пока не надо! (*Махмуду.*) Ты, кажется, меня неправильно понял, друг мой.

МАХМУД. Я тебе не друг и никогда им не был. Я хорошо знаю таких, как ты! С виду вы все храбрецы, а внутри трусые! Предателей, вроде вас, надо уничтожать на корню! (*Начинает удаляться по тропе.*)

МАЛИК. Исмаил-бек, его нельзя отпускать! Он всех нас выдаст.

НАБИ. Я хорошо знаю этого старого шакала. Если он сказал нам «нет», значит, молчать он не будет.

ИСМАИЛ. Я знаю! Поэтому он не должен дойти до дома!

МАЛИК. Понятно, Исмаил-бек! (*Достав пистолет, стреляет, Махмуд падает на землю.*)

ИСМАИЛ. Вот так тебе, сдохни, как собака! Мы всё равно любой ценой добьёмся нашей цели! Этот проклятый нефтепровод не будет построен!

З А Н А В Е С

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Первая картина

Полицейское управление. Начальник Зохрабов проводит собрание. Заместитель начальника Шакир выступает в самодовольной манере.

ШАКИР. Господин полковник, во многих посёлках и деревнях, находящихся в центре нашего района, имеют место беспорядки. Народ не хочет разрушения святынь и мест поклонения. Поэтому они выступают против строительства нефтепровода и правительства. Ими руководит человек по имени Исмаил-бек. Он призывает народ на организованную им самим в эту субботу в районном центре непрерывную демонстрацию. Но мы уже напали на их след. Мы идём по горячим следам. Таким образом можно сказать, что предпринятые нами в последние дни меры действительно заслуживают одобрения.

ЗОХРАБОВ. Вы произнесли эту помпезную речь в такой самодовольной манере, что я даже не знаю, что и сказать. Выходит, что наши дела находятся на очень высоком уровне. Остаётся только нас всех представить к наградам. Но ведь всё обстоит совсем не так, как вы об этом говорите. Кто такой этот Исмаил? Вам это известно? (*Шакир молчит.*) Неизвестно... а известно ли вам, что пропал аксакал посёлка, ветеран войны Махмуд Мамедов?

ШАКИР (*растерянно*). Никак нет!.. Так точно!..

ЗОХРАБОВ. И всё-таки да или нет?

ШАКИР (*взяв себя в руки*). Может быть, старик отправился в гости к родственникам в соседнюю деревню. Наверно, он не сказал своим домочадцам о том, что отправляется в гости. Да и потом, что может с ним случиться, кому нужен старый ветеран?

ЗОХРАБОВ. Я вижу, у вас недостаточно сведений о Махмуд-беке, господин майор. Вы ведь должны были знать, что Махмуд-бек является одним из самых авторитетных, достойных людей в районе. Он принимает участие во всех мероприятиях государственного значения. К тому же вы должны бы знать, что готовилось важное собрание, касающееся строительства трубопровода в той зоне. Махмуд Мамедов собирался выступить там, призывая народ к единству, к тому, чтоб люди не поддавались коварной пропаганде чуждых и предательских элементов. Он должен был говорить о значимости трубопровода для нашего народа. Вы можете садиться, господин майор! (*Шакир сконфуженно садится. Зохранов поворачивается к Гудрету.*) Капитан! (*Гудрет вскакивает.*) А что вы можете сказать по этому поводу?

ГУДРЕТ. Господин полковник, по нашим сведениям последний раз Махмуд-бека видели в компании трёх мужчин. Они сели в джип и поехали к скалам.

Шакир, услышав эти слова, начинает нервничать.

ЗОХРАБОВ. Ясно. Капитан, вы должны отыскать Махмуд бека, причем срочно! Мы должны знать, в чём причина его исчезновения, что с ним произошло?

ГУДРЕТ. Слушаюсь, господин полковник!

ЗОХРАБОВ. У кого есть какие-либо вопросы? (*Все молчат.*) Тогда на этом наше сегодняшнее собрание закончено. (*Все выходят. Зохранов один, куря сигарету.*) Значит, руководит этими делами Исмаил-бек... Само собой разумеется, один человек не может заниматься такими делами. У него должно быть достаточно помощников, подручных, как и руководство, перед которым он периодически отчитывается... основная задача этих преступников – любой ценой создать напряженность во внутренней обстановке в стране, насаждать террор и диверсии, расшатать имеющееся доверие народа к руководству страны. (*Изучает, перелистывая, некоторые документы.*) Вдруг концентрирует внимание на одном из документов.) Но если копнуть глубже, конец веревочки тянется к зарубежным источникам... а вот и имя одного из них, Алекс... Алекс... это тот переводчик, которого я видел вчера на пресс-конференции... может, под маской переводчика прячется совсем другой человек?... Что ж, господин Алекс. Очень скоро мы узнаем, кто вы такой. Значит так (*По селектору*). Срочно подготовьте мне досье с информацией об Алексе и Исмаил-беке!

Вторая картина

Строительное управление. Освещается кабинет Зейналова. Зейналов и Билал.

БИЛАЛ. Честно говоря, я поражаюсь вам, шеф. Нельзя же до такой степени приносить себя в жертву работе. Подумайте немного и о себе. Эх, все равно никто нам памятника не поставит.

ЗЕЙНАЛОВ. Пойми, Билал, самым большим памятником для нас, самой большой наградой будет успешное завершение строительства трубопровода. Мы должны направить все наши силы, всё наше умение на выполнение этой почетной работы.

БИЛАЛ. Это так. Но положение сейчас изменилось, в деревнях, посёлках, даже в районных центрах происходят волнения. Всё это уже начало распространяться и в Баку. Люди выступают против строительства. Потому что они не хотят разрушения религиозных святынь. По правде, я не верю что в полной проблем, сложной ситуации будет возможно успешно завершить это строительство.

ЗЕЙНАЛОВ (*взволнованно вставая*). Что ты такое говоришь, Билал?! Я не верю своим ушам! Меня поражает то, что я слышу эти слова от такого образованного, повидавшего мир человека, как ты! (*Подходит, сверля его взглядом.*) Я вижу, твоя память изменяет тебе, Билал!... Вспомни события, происходившие у нас до лета 1993-го года... повсюду волнения, хаос и неразбериха, бандитизм. С одной стороны, агрессия армянских вооруженных сил против нашей страны, с другой – конфликты внутри страны, попытки сепаратизма, столкновения различных вооруженных формирований с целью захвата власти, экономический кризис, безработица, неуверенность в завтрашнем дне создали в республике очень тяжелое, невыносимое положение. Угроза гражданской войны нависла над нами. Азербайджан был очень близко к опасности раскола, уничтожения, исчезновения с карты мира... Ты помнишь?...

БИЛАЛ (*осторожно*). Конечно... Разве можно все это забыть?

ЗЕЙНАЛОВ. И вот в такой ситуации наш Президент, по просьбе и требованию народа, вновь пришел к руководству страной. Он использовал свой большой политический опыт и мудрость и в кратчайшие сроки возродил стабильность и порядок в стране. Предотвратил гражданскую войну, расформировал вооруженные формирования, бросающие вызов нашей государственности. Остановил войну, не дал растащить родину на куски, попасть в руки врага. Спас Азербайджан от угрозы исчезновения, превратил его в свободное, независимое государство. Этим самым наш Президент успешно реализовал свою великую миссию спасителя. (*Уверенно.*) А относительно вопросов, касающихся религиозных святынь, я уверен, что и они обязательно найдут своё решение. Потому что строительство трубопровода находится под личным контролем Президента страны! Наш Президент неоднократно говорил: «Баку-Тбилиси-Джейхан будет построен, Баку-Тбилиси-Джейхан состоится, Баку-Тбилиси-Джейхан победит!»...

БИЛАЛ (*несколько растерянно*). Конечно, будет построен... Должен быть построен... Мы все... должны трудиться для этого.

ЗЕЙНАЛОВ. Причем с полной ответственностью! На совесть!...

БИЛАЛ. Все понятно, господин Зейналов... Мне всё понятно...

ЗЕЙНАЛОВ. А теперь ты можешь заняться выполнением моих поручений.

БИЛАЛ (*в сторону*). Ты занимайся своим делом, а я займусь своим (*Выходит.*)

Звонит телефон.

ЗЕЙНАЛОВ (*поднимает трубку*). Нет, ради такой мелочи нельзя останавливать работу... Как?... Хорошо, в конце дня я приеду на ваш объект и решу этот вопрос на месте.

Кладёт трубку. Заходит Наргиз с подносом в руках.

НАРГИЗ. Можно, господин Зейналов?

ЗЕЙНАЛОВ. Зачем же вы утруждаете себя, столовая совсем недалеко.

НАРГИЗ. Мне нетрудно. Это всего лишь праздничные сладости. Говорят, я умею хорошо печь шекербуру и пахлаву. И мне очень хочется, чтобы вы сами оценили это.

ЗЕЙНАЛОВ. Я не узнаю вас, Наргиз.

НАРГИЗ. Очень жаль, что вы до сих пор не знаете меня.

ЗЕЙНАЛОВ. Нет, вы меня неправильно поняли. Я очень хорошо знаю вас. Мне очень приятно работать вместе с вами. Вы очень способный сотрудник. Но иногда и у вас бывают сбои.

НАРГИЗ. Вы несправедливы. Я не виновата в этом.

ЗЕЙНАЛОВ (*с аппетитом ест пахлаву, шекербуру, пьёт чай*). Но кто же тогда виноват? Может, кто-то из наших сотрудников обидел вас? Если есть такой человек, скажите, он будет наказан.

НАРГИЗ. Его никто не сможет наказать. Это недостижимый человек. Он ничего не видит, ничего не чувствует. У него нет сердца.

ЗЕЙНАЛОВ. Я не согласен с вашими словами. У каждого человека есть сердце. Просто нужно найти к нему путь и постучать в его дверь.

НАРГИЗ. Правда? Вы считаете, тогда он меня услышит?

ЗЕЙНАЛОВ. Обязательно. Я могу только сказать, что человеку, которого вы любите, можно позавидовать.

НАРГИЗ. Что вы сказали?

ЗЕЙНАЛОВ (*несколько растерянно*). Я хотел сказать, что и пахлава, и шекербура очень вкусные... Большое спасибо.

НАРГИЗ (*с грустью*). Не за что. Кстати, сегодня в конце рабочего дня ожидается встреча с иностранными журналистами. Если я не ошибаюсь, я понадобится вам.

ЗЕЙНАЛОВ. Да, это так. Хорошо, что вы мне об этом напомнили.

НАРГИЗ (*в сторону*). Эх, господин Зейналов, если бы вы знали, как много в вашей жизни вы не замечаете! (*Выходит.*)

ЗЕЙНАЛОВ. Я не могу понять, почему Наргиз то бывает очень внимательной и доброй, а то вдруг становится очень придирчивой и раздражительной? А может... Нет, нет, что за глупые мысли? Где Наргиз, где я?

Радостно входит Раджабов.

ЗЕЙНАЛОВ. Господин Раджабов, рад вас видеть!

РАДЖАБОВ. Спасибо, взаимно. У меня для вас радостная весть. Вообще эта радостная весть касается всех.

ЗЕЙНАЛОВ. И что это за весть?

РАДЖАБОВ. Президент решил наш вопрос положительно. Представляете, несмотря на очень плотный рабочий график, он сам занялся этим вопросом. Собрав всех известных ученых, инженеров-реставраторов, археологов и других специалистов республики, он основательно изучил проблему, проанализировал её, и в результате было принято положительное решение.

ЗЕЙНАЛОВ. Господин Раджабов, что вы имеете в виду, говоря – положительное?

РАДЖАБОВ (*гордо*). Принято решение, что местные святыни и места поклонения будут признаны историко-архитектурными памятниками. И в срочном порядке отреставрированы.

ЗЕЙНАЛОВ. А трубопровод?

РАДЖАБОВ. Ну, а трубопровод пройдет предложенным обходным путём, не затрагивая памятники. Для этих работ выделены дополнительные средства.

ЗЕЙНАЛОВ. Если бы вы только знали, как вы меня обрадовали. Восстановление религиозных святынь и возвращение их к жизни – это святое дело. Хорошо, ну а когда мы можем начать эти работы?

РАДЖАБОВ. В любое время.

Третья картина

Освещается каменистая местность, скалы и кустарники. Эльчин с Гюнель.

ЭЛЬЧИН. Я хочу, чтоб ты правильно поняла меня, Гюнель. Все это я сделал ради нашего будущего счастья.

ГЮНЕЛЬ. Ты думаешь, что на эти грязные и несправедливые деньги можно построить счастливое будущее? Ты очень изменился, Эльчин. Ты уже не тот искренний человек, которого я знала. Ведь у нас были прекрасные мечты. Я всегда верила тебе.

ЭЛЬЧИН. И сейчас должна верить. Я всегда хотел, чтобы мы жили в достатке, как другие. Чтoб у нас был свой дом со всем необходимым. Видишь? *(Достаёт из кармана и показывает много денег, затем опять кладёт их в карман.)* Теперь мы богаты, Гюнель. *(Хочет обнять Гюнель.)*

ГЮНЕЛЬ *(отстраняется)*. Твои карманы полны денег, но я не слышу стука твоего сердца. Потому что меж нами встали эти несправедливые деньги.

ЭЛЬЧИН. Гюнель, я хочу, чтоб ты знала, что без тебя ни эти деньги, ни эта жизнь мне ни к чему.

ГЮНЕЛЬ. Ты обманулся, Эльчин... Не забывай, что строящийся трубопровод – это счастливое будущее нашего народа. Работая здесь, мы сможем зарабатывать достаточно денег своим праведным трудом. Мы сможем добиться всего в жизни. Но пока ты не очистишь свою совесть, ты не увидишь меня. Прощай, Эльчин!

Хочет уйти, но Эльчин преграждает ей путь.

ЭЛЬЧИН. Не уходи, Гюнель, я действительно обманулся, перепутал добро со злом, ложь с правдой. Но сейчас я не тот человек. Больше меня нельзя купить... ты говоришь об этих деньгах? Я отнесу и швырну их в лицо тем людям, что затянули меня на кривую дорожку, я раскрою всё, что они натворили.

ГЮНЕЛЬ. Я этому не верю.

ЭЛЬЧИН. Я сделаю это! Затем я пойду в полицию и буду просить их простить меня за те грязные поступки, что я совершил.

ГЮНЕЛЬ. А ты не боишься выказывать такую отвагу?

ЭЛЬЧИН. Я устал жить в страхе.

ГЮНЕЛЬ. Я не верю тебе *(хочет уйти)!*

ЭЛЬЧИН. Я говорю правду! Не уходи! Не бросай меня!

ГЮНЕЛЬ. Если ты сделаешь то, о чем говорил мне, я вернусь к тебе, даже если буду на другом конце света.

ЭЛЬЧИН. Ты говоришь правду, Гюнель?

ГЮНЕЛЬ *(с нежностью смотря)*. Конечно, дорогой мой *(уходит)*.

ЭЛЬЧИН *(кричит ей вслед)*. Я люблю тебя, Гюнель!!!

Эльчин начинает радостно петь, и в этот момент входит Билал.

Чуть поодаль виднеются два полицейских.

БИЛАЛ. Эй, жених, чему ты опять радуешься? Кажется, твоя невеста ушла.

ЭЛЬЧИН. Она вернётся.

БИЛАЛ. Она дала слово? Ну, да ладно, это ваше личное дело. Перейдём к нашим делам. Хватит уже тебе отдыхать. Сейчас перед нами стоят важные задачи.

ЭЛЬЧИН. Ну и пусть. Но я закончил с вами все дела. Вот, заберите деньги! (*Бросает деньги в лицо Билалу*). Я больше не буду вашим прислужником!...

БИЛАЛ. Ах вот как... скажи, какая змея тебя ужалила?

ЭЛЬЧИН. Ты предатель собственной родины!

БИЛАЛ. Осторожнее!.. Не переходи черту!

ЭЛЬЧИН. Я потерял разум. Но сейчас рассудок вернулся ко мне (*хочет уйти*).

БИЛАЛ (*убирая деньги*). Постой!... Ты сам хорошо знаешь, что у тебя немало грехов. Ты видишь, как все оборачивается. На твою удачу, и работники полиции находятся здесь, рядом.

По знаку Билала полицейские преграждают путь Эльчину.

ЭЛЬЧИН. Уйдите с моей дороги!

Эльчин толкает их. Полицейские бросаются на него, начинается потасовка, но в итоге они ловят Эльчина и, надев на него наручники, уводят с собой..

Четвертая картина

Скалы и кустарники, входят Алекс и Билал, взволнованно разговаривая. В руках у Алекса свернутая бумага.

БИЛАЛ. Шеф, но кто же мог предположить, что Президент примет такое решение, что разрушенные святыни, места поклонения будут признаны историко-архитектурными памятниками? Уже начаты реставрационные работы. Вы бы знали, как радуются люди! Мы проиграли шеф, проиграли...

АЛЕКС (*раздражённо*). Перестань говорить глупости! (*передразнивает его*). «Проиграли! Проиграли!» Проиграть всего лишь одно сражение, еще не значит проиграть всю войну. Чего бы это ни стоило, мы должны подорвать доверие народа к главе государства. Мы должны нанести этому строительству такие сильные, такие разрушительные удары, чтобы их услышали во всём мире! Одним словом, мы должны одержать победу! Понимаешь ты, победу!!!

БИЛАЛ. Но как? Каким образом?

АЛЕКС. Для этого мы в первую очередь должны выполнить новое задание! При чем, с полной ответственностью!

БИЛАЛ. Какое задание?

АЛЕКС (*разворачивая и показывая свернутый план у себя в руках*). Смотри внимательно: вот религиозные святыни, а вот это участок строительства трубопровода. Сейчас основная рабочая сила и техника управления сосредоточена здесь. Работа кипит. Вы должны сделать так, чтобы при помощи взрывчатки заставить сдвинуться с места окружающие скалы. Чтоб образовавшийся мощный оползень разрушил и сравнял с землёй и строительный участок, и религиозные святыни! Такой возможности, таких выгодных условий больше не представится.

БИЛАЛ (*осторожно*). А что будет с работающими там людьми, шеф?

АЛЕКС (*серьёзно*). И рабочие, и техника должны остаться под осколками камней! Что мы можем поделать? Пусть обижаются на себя!

БИЛАЛ (*в страхе и волнении*). Это очень трудная и опасная операция...

АЛЕКС. Это смотря для кого! Ты же очень смелый инженер-изобретатель. У тебя большой опыт в подрывных работах.

БИЛАЛ (*всё еще растерянно*). Это так. Но как бы мы ни старались, будет невозможно скрыть следы того, что оползень вызван искусственными причинами.

АЛЕКС. Ну, а для чего нам Эльчин? (*По-дружески обнимая его за плечи.*) Не стоит беспокоиться. Найдут только труп неудачливого подрывника. Выйдет так, что он плохо изучил подрывное дело и погиб по собственной неосторожности. Да, кстати, после успешного завершения этой операции денег, которые ты получишь, хватит, чтоб ты прожил оставшуюся жизнь так, как тебе угодно. Это твоё последнее задание. После него ты полностью свободен.

БИЛАЛ (*с радостным лицом, в хорошем настроении*). Вы всегда были добры ко мне! Неоднократно выручали меня! Я никогда не забуду этого! Будьте уверены, шеф! Ваше поручение будет выполнено!

АЛЕКС. У меня нет в этом никаких сомнений. (*Смотря на часы*). Время. Иди, приступай к работе. Не забывай, нам дорога каждая минута!

БИЛАЛ. Есть, шеф! (*Попрощавшись, уходит*).

АЛЕКС. Эх, Биалал, Биалал. Ты действительно очень способный и ответственный человек. Но, к сожалению, и тебя после выполнения этого задания нужно убрать. Ничего не поделаешь. Это специфика нашей работы. (*Достав мобильный, набирает номер*). Алло... Это я, Мистер Джонсон... у меня для вас есть очень важное, сенсационное сообщение... Есть! Еду!

Пятая картина

*Освещается строительный участок. Виднеются вырытые траншеи и рвы.
Входят Зейналов, Раджабов и Абашидзе.*

ЗЕЙНАЛОВ (*Раджабову*). Значит, так... новая дорога, отделившись от магистрали (*показывает рукой*), будет построена в этом направлении, прямо до религиозных памятников. Мы уже начали работу на памятниках. Сейчас все они восстанавливаются.

РАДЖАБОВ. Я представляю, какая это тяжелая и ответственная работа.

ЗЕЙНАЛОВ. Да, это так. Для восстановления этих памятников мы привлекли очень опытных и высококвалифицированных мастеров.

РАДЖАБОВ. Честно говоря, меня очень радует, что вы так быстро приступили к восстановительным работам. Знали бы вы, как интересуется этими работами местная и зарубежная пресса. Телевизионные каналы хотят провести съемку прямо здесь, на месте.

ЗЕЙНАЛОВ. Пусть снимают сколько угодно. Народ должен быть информирован о проделанной работе...

В это время на сцене, весело разговаривая, появляются работающие на строительстве специалисты, рабочие и здороваются с Зейналовым, Абашидзе и Раджабовым.

АБАШИДЗЕ. Господин Зейналов, видите, как радуются люди? Они приветствуют решение нашего Президента. Начало восстановительных работ воодушевило их.

ЗЕЙНАЛОВ. Дорогие друзья! То, что вопросы, касающиеся религиозных памятников, нашли своё положительное решение, является очень радостным и приятным событием. Это является результатом постоянного внимания, оказываемого уважаемым Президентом нашему культурному наследию, священной вере и историческим архитектурным памятникам! (*Аплодисменты.*)

РАБОЧИЙ. Господин Зейналов, вы должны знать, как нас воодушевляет и радует решение Президента о религиозных памятниках... Причём, не только нас, а каждого азербайджанца – и интеллигенцию, и специалистов. Одним словом, это для нас стало настоящим праздником. Поэтому мы выражаем нашу глубокую благодарность уважаемому Президенту! (*Аплодисменты.*)

НАТАША (*выйдя немного вперед*). Господин Зейналов, разрешите, и я скажу то, что у меня на душе.

ЗЕЙНАЛОВ. Прошу вас, Наташа-ханым.

НАТАША (*собравшись с духом*). Дорогие друзья! Когда я услышала, что по указанию нашего Президента здешние мечети и святыни начали восстанавливать, то от всего сердца обрадовалась. Но я хотела бы отметить и то, что наш Президент оказывает большое внимание не только религиозным памятникам Ислама, но и имеющимся в Азербайджане церквям, синагогам, кирхе. Сегодня в Азербайджане созданы условия для функционирования привлекающих своим прекрасным видом церквей и синагог. Я с большой гордостью могу сказать, что Азербайджан является примером толерантности для всего мира. Здесь в условиях дружбы и уважения, в достатке проживают представители различных народов и национальностей... вот я, например, простая русская девушка. Родилась в Баку. Каждый раз, когда я вижу, сколько в Азербайджане издается русскоязычной прессы, сколько действует учебных заведений – средних и высших, не говоря уже о Государственном Русском Драмтеатре, и многом другом, моя душа наполняется чувством глубокой благодарности нашему государству, нашему уважаемому Президенту. Я чувствую большую гордость, что являюсь гражданкой такой страны! Я считаю себя очень счастливой! (*Аплодисменты.*)

АБАШИДЗЕ. Молодец, Наташа! Я полностью разделяю твои мысли. Наш Президент прекрасно сказал: «Чем больше, сильнее страна, чем сплоченнее народгосударство объединяет народ, тем богаче государство будет». (*Аплодисменты.*)

НАТАША. Господин Зейналов, я хотела бы задать вам один вопрос.

ЗЕЙНАЛОВ. Пожалуйста, я слушаю...

НАТАША. Я слышала, что трубопровод, который мы строим, назвали «Легендой трёх морей». Но почему? Разве это легенда?

ЗЕЙНАЛОВ. Конечно же, нет. Уважаемый Президент, выступая на конференции «Легенда трёх морей» в Стамбуле сказал: «Вы говорите здесь о легенде, но это не легенда, не мечта. Три моря – Каспийское, Черное и Средиземное – соединятся. А соединят их Турция, Грузия, Азербайджан, реализующие этот проект. День и ночь вкладывая все свои силы в развитие нашей республики для благополучной жизни нашего народа, уважаемый Президент Гейдар Алиев не только строит этот легендарный нефтепровод, но и создает новый, современный Азербайджан!

Все аплодируют. Слышится веселая, радостная музыка.

Абашидзе с Наташей танцуют в центре. В это время весело входит Наргиз.

Абашидзе и Наташа приглашают её на танец. Наргиз тоже танцует.

Явно чувствуется, что танец Наргиз предназначен Зейналову.

Очарованный Зейналов не может оторвать глаз от Наргиз...

Шестая картина

Детально освещаются камни и скалы. Шакир, гневно схватив Исмаила за шиворот, сильно трясёт его.

ШАКИР. Говори, что ты сделал с Махмудом? Где он?

ИСМАИЛ. Нам пришлось навсегда отделаться от него, господин майор. Потому что он никак не соглашался с нами. Он отказался сотрудничать с нами. А затем, болтая лишнее, он начал угрожать нам. Вот поэтому нам пришлось отправить Махмуда на тот свет.

ШАКИР (*еще больше разозлившись*). Идиот! Ты хоть знаешь, что все сельчане, полиция подняты на ноги, все заняты его поисками?

ИСМАИЛ (*в страхе*). Господин майор, сейчас будет очень сложно найти его труп среди скал и камней. Наверное, его уже съели дикие звери.

ШАКИР (*отпустив его, нервно*). Не носи чушь! Вы должны отыскать его труп и спрятать его в таком месте, чтоб от него даже и следа не осталось. Причём в срочном порядке! Возможно, наша оперативная группа будет привлечена к поискам этого старика. Молите Бога, чтоб они вас не опередили!

ИСМАИЛ. Господин майор, я всё понял...

ШАКИР. Что же ты стоишь, торопись!

ИСМАИЛ. Будет исполнено, господин майор!

Шакир широкими шагами уходит.

ИСМАИЛ. Тьфу! Этот старый пёс даже после смерти продолжает создавать мне проблемы. (*Набирает номер на мобильном телефоне.*) Алло, Малик, скорее возьми Наби и Энвера и приходите сюда. Я буду ждать вас в саду. Дело очень важное! Очень!

Седьмая картина

Эльчин на окраине развалин лежит, привязанный к столбу, поверх рук и ног он прижат к земле тяжелыми камнями. Несколько мужчин под руководством Билала бурят перфораторами шпур (узкие отверстия) для заполнения взрывчатым веществом.

БИЛАЛ. Эх, Эльчин, Эльчин... ты хоть знаешь, что теперь произойдет? Большой взрыв и ужасный оползень... В результате весь строительный участок, а также священные памятники сравняются с землёй. И знаешь, кого обвинят во всём этом? Тебя! Только тебя! Потому что под обломками найдут твоё тело. Выйдет так, что взрыв устроил именно ты. А сам по неосторожности, так как ты недостаточно хорошо знал взрывное дело, погиб.

ЭЛЬЧИН. Как твоя совесть допустит такое ужасное бедствие?

БИЛАЛ. Совесть? О какой совести ты говоришь? Она давно уже попала в Красную книгу. То, чем живет мир сейчас, и то, что движет им – это деньги. Мы дали тебе достаточно денег, чтоб ты построил себе счастливую жизнь. Но ты оказался очень неблагодарным. Поэтому ты должен умереть! Вместе с рабочими на стройке.

ЭЛЬЧИН. Убийцы! Предатели! Ведь эти рабочие ни в чём не виноваты! Жаль, что я увидел ваше настоящее лицо слишком поздно, что не успел вовремя раскрыть ваши преступные замыслы. Это моя непростительная ошибка.

Помошники Билала насильно затыкают рот Эльчину тряпкой, пытаясь заставить замолчать.

БИЛАЛ. Не нужно. Пусть кричит, сколько угодно, и облегчит себе душу. Ему и так недолго осталось жить. А вы мне больше не нужны. Можете идти. Остальное я закончу сам.

Мужчины уходят. Билал протягивает шнур, укрепляет его. Закончив подготовительные работы, довольный, подходит к Эльчину и крепко хватает его за волосы.

БИЛАЛ (*Эльчину с отвращением*). Ну как ты, щенок?!... Готовься в последний путь. Ты отправляешься прямо в ад. Там тебя давно ждут. (*Смеётся.*)

В этот момент неожиданно появляется оперативная группа капитана Гудрета и окружает Билала. Почувствовав дуло пистолета капитана Гудрета на своём затылке, он сразу отпускает Эльчина, а сам замирает в страхе и недоумении. По знаку Гудрета на Билала надевают наручники, а Эльчина освобождают.

БИЛАЛ (*в страхе и смятении*). Я... я ни в чём не виноват... я в этом деле всего лишь исполнитель... я выполняю то, что мне приказали... и я хочу сказать... хочу объяснить, что...

ГУДРЕТ. Объяснения вы дадите следствию! Нам же и так всё известно. Мы давно наблюдаем за вашей деятельностью. (*оперативникам*) Уведите его!...

Билала уводят.

Восьмая картина

Кабинет Зейналова. Он разговаривает по телефону, сидя за столом.

ЗЕЙНАЛОВ. Хорошо, а какова ситуация на вашем объекте? Как? Что? Но чего вам не хватает? Материалы и техника у вас есть, вы всем обеспечены, остаётся только работать. Причём работать ответственно и быстро!... Прогноз погоды неблагоприятный? И что из того? Это не должно мешать нашей работе! Не забывай, что на вашем участке придорожные и земляные работы должны быть завершены вовремя, по утвержденному графику... Как? Есть нерешаемые вопросы?.. Я знаю. Именно поэтому я сегодня же обязательно приеду на ваш объект. Мы решим все вопросы прямо на месте.

Кладет трубку. Входит Наргиз.

НАРГИЗ. Здравствуйте

ЗЕЙНАЛОВ. Здравствуйте, Наргиз-ханым... извините, одну минуту. (*Достаёт мобильный и набирает номер.*) Гасан-бек, подготовь машину, скоро выезжаем... Нет, нет, какая бы ни была погода, я обязательно должен объехать объекты (*даёт «отбой»*).

НАРГИЗ (*сильно взволновавшись от услышанных слов*). Вы, наверное, слышали, во второй половине дня погода резко изменится, ожидается ливень.

ЗЕЙНАЛОВ (*улыбаясь*). Ну и что? Наргиз-ханым, нам не к лицу бояться погоды. Не забывайте, что мы занимаемся очень ответственным и почётным делом. На объектах накопилось много производственных вопросов. Если я не решу их сегодня, работа может задержаться. Мы отстанем от графика. Я хочу, чтоб вы знали, что погода может измениться, но график работ никогда.

НАРГИЗ. Но ведь с погодой шутки плохи. Я... мы все будем волноваться за вас. Очень просим вас, будьте осторожны.

ЗЕЙНАЛОВ. Почему вы говорите за всех? (*увидев смущение Наргиз*). Я шучу, не обижайтесь. Наргиз-ханым, сейчас, глядя на вас, у меня появилось ощущение, что любимая девушка провожает меня в армию.

НАРГИЗ. Вы опять шутите? Как будто я для вас маленькая девочка.

ЗЕЙНАЛОВ (*нежно*). Вы очень умная и очень ответственная сотрудница. Поэтому мне очень приятно работать с вами. Ну, хватит хмуриться. Я хочу увидеть улыбку на вашем лице.

НАРГИЗ. Но в такую погоду... я всё равно буду беспокоиться.

ЗЕЙНАЛОВ. И очень напрасно! Не забывайте, что у меня есть такой опытный водитель, как Гасан-бек. Он вовремя доставит меня на нужный мне объект. Не стоит беспокоиться. (*Идет к двери*).

НАРГИЗ (*не выдержав*). Господин Зейналов, я очень прошу вас... будьте осторожны.

ЗЕЙНАЛОВ (*улыбаясь*). Я постараюсь. (*Выходит*).

НАРГИЗ. Господи, помоги ему.

Девятая картина

Освещается поселок. Появляется Шакир с «дипломатом», полным денег.

ШАКИР (*нервно*). Значит, Билала поймали. Он малодушный человек. Он выдаст нас всех. Мне нужно срочно исчезнуть!... Хорошо, а как же Саида? (*звонит по мобильному*). Алло, Саида... Меня не жди. Я не приду домой. Причину узнаешь позже. Послушай, сколько раз я тебе говорил, не суй свой нос в мои дела!... Слушай, что я скажу. Если меня будут спрашивать, скажи что мне срочно пришлось уехать в район на поминки... Что значит, кто умер? Я умер, я!... Всё, пока.

Уходит в спешке, но стоящие в засаде Муршуд и Ашраф хватают его.

МУРШУД. Господин майор, куда это вы? А как же наша плата?

АШРАФ. Ведь и нам тоже нужны деньги!...

ШАКИР (*зло*). На этот раз вам ничего не полагается. Потому что демонстрация не состоялась. Поэтому вы нам больше не нужны!

АШРАФ (*горько улыбаясь*). Но ведь мы всегда были нужны вам. Со сколькими людьми по вашему указанию мы расправлялись, скольких убрали.

ШАКИР. Я вижу, вы не в курсе, что происходит. Ни газет вы не читаете, да и телевизор не смотрите. Президент принял решение... здешние святыни, монументы, памятники не будут разрушаться. Наоборот, они будут восстанавливаться. Народ приветствует это дело. Вы понимаете? Теперь поздно говорить о демонстрациях и митингах! Поэтому наши планы провалились.

МУРШУД. Господин майор, но какое отношение эти дела имеют к нам? Нашим главой, шефом всегда были вы, что вы нам говорили, то мы и делали.

АШРАФ. Причём, по-мужски! Как положено! А вы в трудный момент хотите бросить нас, забрать деньги и сбежать?!

ШАКИР (*выходя из себя*). Что за глупости вы несете? Какие деньги? Убирайтесь отсюда по-хорошему! А то я здесь уложу вас обоих!

Ашраф с Муршудом бросаются на Шакира, пытаются силой вырвать «дипломат» у него из рук, между ними начинается драка. Шакир, имея больше опыта и быстроты, используя специальные приёмы, нокаутирует и укладывает обоих на землю. Муршуд в страхе с трудом поднимается на ноги и исчезает. Ашраф, придя в себя, направляет пистолет на Шакира, но Шакир, опередив его, открывает огонь из своего пистолета и убивает Ашрафа. Затем, осмотревшись, убегает.

Десятая картина

Освещаются камни, скалы и кустарники. Малик, Наби и Энвер.

МАЛИК. Значит так! Начинаем поиски! (*Показывая*). Энвер, ты ищешь в этом направлении, а ты, Наби, в том направлении! Ну, а я сам в противоположном к вам направлении. Кто первым найдёт труп, сообщает остальным. Встречаемся здесь.

Все трое начинают поиски в обговоренных направлениях. Но никто из них не видит, что из укромного места среди скал за ними внимательно наблюдают прячущиеся там оперативники из группы капитана полиции Гудрета. Энвер, тихо напевая что-то вполголоса, делает несколько шагов в их сторону и, оглядевшись, видит, что находится в окружении направивших на него своё оружие оперативников.

ЭНВЕР (*трясаясь от страха*). Умоляю вас, не убивайте! Я ни в чем не виноват! Я в этом деле человек маленький! Совсем маленький! Как цыплёнок...

ГУДРЕТ (*проверяет содержимое его карманов, забирает его пистолет и мобильный, передает оперативнику*). Значит, ты маленький цыплёнок? Мы это проверим! (*На Энвера надевают наручники.*)

В это время звонит мобильный телефон Гудрета.

ГУДРЕТ (*в телефонную трубку*). Так точно, господин полковник! Один из членов банды уже пойман! Сейчас ждем их главаря. Он обязательно должен появиться. Я в этом уверен, господин полковник!.. Есть, господин полковник!

Оперативная группа прячется между скалами. Наби и Малик, обыскивая местность, встречаются в одной точке сцены.

МАЛИК. Ничего не понимаю. Этот старик как будто испарился, исчез!

НАБИ. Наверно, его давным-давно съели дикие животные! Шеф зря беспокоится. Если такие опытные люди, как мы, знакомые с каждой здешней щелью, не могут найти его, то как его найдут мальчишки, работающие в полиции?

Слышится звук приехавшей на большой скорости и остановившейся неподалеку машины. Появляется Исмаил-бек.

ИСМАИЛ (*Малику*). Вы смогли найти тело?

МАЛИК. Нет, Исмаил-бек.

ИСМАИЛ. А где Энвер?

МАЛИК. Он где то здесь, Исмаил-бек. Сейчас подойдет.

ИСМАИЛ. Ребята, у нас мало времени. Надо обыскать всё, но обязательно найти тело этого ветерана! Скоро мы встретимся здесь с нашей вооруженной группой и вместе двинемся в город. Наша задача, сегодня же захватив полицейский участок, получить дополнительное оружие. Для того, чтоб начать новую операцию... (*Малику*) а может, вы вообще не убили того старика? Только ранили, и всё? Может, сейчас он в прекрасном настроении сидит и сообщает всю информацию о нас полиции?

МАЛИК. Этого не может быть, Исмаил-бек. Я уверен, что этот старик умер. Он никак не мог остаться в живых.

Слышится звук остановившейся неподалеку полицейской машины, на сцену выходит полковник полиции Зохранов.

ИСМАИЛ (*в сторону*). Откуда взялся этот незваный гость?

ЗОХРАБОВ. Исмаил-бек, вы смогли найти Махмуда?

ИСМАИЛ (*растерянно*). О чем вы говорите, господин полковник? Я ничего не понимаю.

ЗОХРАБОВ. Ну что поделаешь, придётся вам объяснить, господин Альберт Бредли! По моему, ваше настоящее имя и фамилия именно эти, а ваша кличка – «Тысячеликий».

ИСМАИЛ (*растерянно*). Кажется, вы с кем-то путаете меня, господин полковник. Я Исмаил Заманов! У меня имеются заслуги перед родиной...

ЗОХРАБОВ. Ах ты мерзавец, о какой родине ты говоришь?!

Исмаил с Маликом пытаются убежать и скрыться, оперативная группа Гудрета их тут же окружает.

ГУДРЕТ. Стоять! Не двигайтесь!

Малик в страхе вначале поднимает руки вверх, затем вытягивает их, чтоб на него надели наручники. Сержант-оперативник надевает на Малика наручники.

Исмаил неожиданно выхватывает пистолет, направляя его на Зохранова, но Гудрет опережает его и выстрелом ранит Исмаила.

ИСМАИЛ. Я ненавижу вас! Жаль, что я не смог вслед за этим старым псом всех вас отправить на тот свет! (*горько смеясь*). Зря стараетесь. Старика давно уже сожрали падальщики. Сейчас его душа горит в адском пламени.

ЗОХРАБОВ. Напрасно радуешься, Альберт! Наш уважаемый ветеран Махмуд-бек жив и здоров! Мы смогли вовремя спасти его!

ИСМАИЛ (*растерянно*). Не может быть! Он умер! Подох!

ЗОХРАБОВ. Он жив! Можешь быть в этом уверен!

По знаку Зохранова на Исмаила надевают наручники. В это время слышится приближение вооруженной преступной группировки Исмаила.

ИСМАИЛ (*радуясь, громко*). Братья! Переходите в наступление! Убейте, уничтожьте их!

Начинается усиливающаяся перестрелка. Гаснет свет.

Одиннадцатая картина

Строительное управление. Наргиз диктует. Гюнель набирает на компьютере. Слышится звук усиливающегося ливня.

НАРГИЗ. Этот ливень – что-то ужасное.

ГЮНЕЛЬ. Это еще что, через некоторое время он может полить ещё сильнее.

Входят Абашидзе и Раджабов.

АБАШИДЗЕ (*Наргиз*). Двое иностранцев идут прямо в направлении нашего управления. Нужно сообщить об этом Зейналову. Вы не знаете, где он?

НАРГИЗ. Нет, не знаю.

АБАШИДЗЕ (*звонит по телефону*). Это восьмой? Керимов, это вы?... Шеф отправился к вам. Скажите ему, чтоб срочно возвращался в управление. Приехали важные гости, и господин Раджабов тоже здесь. (*Кладёт трубку*).

РАДЖАБОВ. Этот ливень не позволит ему доехать до восьмого объекта. У Зейналова машина с открытым верхом.

НАРГИЗ (*смотрит в окно*). Ветер становится всё сильнее и сильнее.

АБАШИДЗЕ (*по телефону*). Это пятый?... Говорит Абашидзе. Шеф у вас?... Не появлялся? (*Кладет трубку*.) На пятом объекте его тоже нет. (*Достав мобильный, набирает номер*). И мобильный тоже не отвечает. Зейналова необходимо разыскать.

РАДЖАБОВ. Где? Через пять-десять минут не будет видно не зги. Много лет здесь не было такой ужасной погоды.

АБАШИДЗЕ (*по телефону*). Это третий?... Что?... Я вас не слышу...

Входят Алекс и Джонсон.

ДЖОНСОН. Хэлло!

АЛЕКС. Мистеру Джонсону не удалось добраться до своего офиса и поэтому он просит вас разрешить ему побыть здесь, у вас, пока не закончится этот ливень.

АБАШИДЗЕ. Плиз, плиз. (*Телефонный звонок, поднимает трубку*.) Алло?... Да, да... Понятно... не имеет значения, как только он появится, сразу же звоните сюда! (*Кладёт трубку*.) Говорит, что ливень всё залил. А Зейналова нет.

АЛЕКС. Как вам известно, обязанностью мистера Джонсона является видеть, слышать, собирать сведения и доводить их до мировой общественности. Сегодня мистер Джонсон представляет одну из газет, находящихся в центре внимания всего мира. Мистер Джонсон хотел бы задать несколько вопросов о строительстве трубопровода.

АБАШИДЗЕ. Пусть задаёт.

АЛЕКС. А вы что, Зейналов?

АБАШИДЗЕ. Нет, я помощник Зейналова, инженер Абашидзе.

АЛЕКС. Мистер Джонсон очень рад знакомству с инженером Абашидзе.

Джонсон здоровается кивком головы. Звонит телефон.

АБАШИДЗЕ (*берет трубку*). Слушаю вас... Что? Он не мог поехать в другое место. Он должен быть на третьем, пятом, или восьмом объекте! Они же не будут ехать по скалам и камням. (*Кладет трубку*.) Его нигде нет! Как будто испарился. Они тоже звонят всюду, но не могут его найти!...

ГЮНЕЛЬ (*взволнованно*). Отец!

НАРГИЗ. Гасан-бек никогда не повезет Зейналова через скалы. Он хорошо знаком с этими дорогами, да и к тому же он отличный водитель.

АЛЕКС. Господа! Всему миру уже известно, что один из основных участков строительства нефтепровода на территории Азербайджана, а также находящиеся рядом с ним религиозные монументы и памятники были полностью разрушены в результате преднамеренно созданного оползня! В то же время среди рабочих, попавших под оползень, имеется много погибших и раненых! (*К Абашидзе*.) Чем вы можете объяснить этот факт?

АБАШИДЗЕ. Факт? Что это с ним? Или он «того»? (*Крутит пальцем у виска. Джонсон хохочет.*)

АЛЕКС. Мистер Джонсон высоко ценит способность азербайджанцев сохранять силу духа даже в самые тяжелые моменты. Без сомнения, общественность республики не останется безмолвной в отношении произошедшего чрезвычайного события. Само собой разумеется, что в этом положении работа на строительстве не может более продолжаться.

АБАШИДЗЕ. Ну тогда слушайте. Как только закончится дождь, вы сами всё увидите.

АЛЕКС. Господин Абашидзе, что вы предлагаете нам увидеть?

АБАШИДЗЕ. Успешно продолжающееся строительство трубопровода! Восстановительные работы, проводящиеся на религиозных монументах! Рабочих, трудящихся с большой радостью! Технику!...

Алекс смотрит в глаза Раджабову.

Раджабов кивком головы подтверждает слова Абашидзе.

Двое полицейских и еще один человек входят. Третий человек, подойдя к Раджабову, что-то шепчет ему на ухо. Раджабов с гневом и удивлением смотрит на Алекса. Алекс, почувствовав это, отталкивает полицейского и убегает. Полицейские бегут за ним.

РАДЖАБОВ (*нервно*). Представляете, этот переводчик Алекс обвиняется в преступлениях против правительства. Причем не он один. Но всех их уже поймали. В руках у господина майора имеются основательные улики. Он прибыл, чтобы арестовать и этого.

Джонсон, встав, говорит на английском, Наргиз переводит.

НАРГИЗ. Господин Джонсон официально заявляет, что не знает этого человека и использовал его в качестве переводчика только по случайности.

Джонсон спокойно садится. Полицейские приводят Алекса. В это время звонит телефон. Абашидзе поднимает трубку.

АБАШИДЗЕ. Алло?... Что?... Нет, Зейналова нет!... Гасан хорошо знает эти места. Он не может заблудиться. Рамиз, я уверен в том, что Зейналов вернется! Обязательно вернется!

АЛЕКС (*нервно*). Оттуда еще никто не возвращался! С того света еще никто не вернулся. Гасан дождался своего времени. Я знал это. Он давно ждал подходящего момента. Он отомстил!

ГЮНЕЛЬ. Мой отец не продажный предатель!!!

НАРГИЗ (*Алексу*). Ты лжешь, подлец! Ты бесстыдно лжешь! Он жив! Он вернется! Обязательно вернется!

АЛЕКС (*смеется Наргиз в лицо*). Не вернется! Он ушел навсегда! Навсегда!

НАРГИЗ (*схватясь за сердце, теряя сознание*). Нет! Этого не может быть! Я не смогу жить... без него...

Наргиз, теряя сознание, падает на руки подоспевших к этому моменту Абашидзе и Гюнель.

Двенадцатая картина

Полицейское управление. Кабинет Зохрабова. Он сидит за столом, просматривая документы. Входит его помощник Салимов.

САЛИМОВ. Господин полковник, задержанный по вашему указанию майор Шакир Асадов в приёмной.

ЗОХРАБОВ. Приведите!

САЛИМОВ. Есть, господин полковник!

Салимов выходит. Входит майор Шакир Асадов, сопровождаемый полицейскими.

ЗОХРАБОВ (*серьёзно*). Что вы скажете теперь, господин майор?

ШАКИР (*в смятении*). Господин полковник, я хочу, чтоб вы знали, что произошло недоразумение. Разрешите, я объясню.

ЗОХРАБОВ (*подходит к Шакиру, глядя ему в глаза, гневно*). Ты мерзкий предатель! Что ты собираешься объяснять? Как вы предавали родину и народ? Как вместе с преступниками и предателями родины собирались открыть огонь по людям и пролить кровь? Или, прокравшись в наши ряды, злоупотребляя обязанностями, пытаться убивать невинных людей?

ШАКИР (*в страхе*). Что вы такое говорите, господин полковник? Вы прежде всего должны доказать всё это, все эти тяжкие обвинения.

ЗОХРАБОВ (*перебивая его*). Доказательства есть! Более того, нам всё известно и о вашем обогащении за счет хищений народного имущества, о вашем распущенном образе жизни! Помните, что все предатели родины и убийцы вроде вас, все расхитители народного и государственного достояния рано или поздно будут выявлены и получат своё заслуженное наказание! (*Полицейским.*) Уведите его!

Шакир в страхе и волнении медленно выходит из кабинета, конвоируемый полицейскими. Зохрабов, оставшись один, подходит к телефону, поднимает трубку.

ЗОХРАБОВ. Господин министр, говорит начальник полицейского управления полковник Зохрабов. В результате проведенной нами операции выяснилось, что не имеющий никакого отношения к территории района и местному населению Исмаилбек, вернее, Альберт Бредли по кличке «Тысячеликий», ранее совершал противозаконные действия в различных регионах нашей республики, прикрываясь религиозными лозунгами, а в итоге с целью привлечения людей к проведению митингов и демонстраций против государства и строительства трубопровода, собрав вокруг себя появившихся на территории нашего района личностей, склонных к религиозному радикализму и преступности, организовал вооружённую преступную группу. С целью обезвреживания этой преступной группы была проведена специальная операция. Вся группа была задержана и будет привлечена к ответственности. С места преступления в качестве материальных улик было захвачено большое количество вооружения и амуниции. Что касается переводчика Алекса и майора Шакира Асадова, то они оба были пойманы и переданы следствию следившей за ними оперативной группой... Есть! Господин министр! Я буду с подробным докладом!.. (*Кладёт трубку. Взглянув на портрет Гейдара Алиева на стене.*) Вы воодушевили нас на героизм и самоотверженность. Мы благодарны вам, уважаемый Президент, за все достижения и успехи! Только вам! (*Подходит к переднему краю сцены, обращаясь к залу.*) Посмотрите, внимательно посмотрите на это развитие, процветание, возрождение, на происходящий во внешней политике, в международных отношениях большой, фундаментальный перелом, на этот процесс строительства светского, демократического и правового государства! Посмотрите на красоты земли нашей родины, на то, как спокойно и свободно живут в своей стране добившиеся своей независимости её граждане!

Не имеющий аналогов в мире проект Баку-Тбилиси-Джейхан является гарантом динамичного развития всех жизненно важных отраслей нашей Республики и счастливого будущего и благосостояния нашего народа. Вот гениальность Гейдара Алиева. Вот яркое будущее, лучезарное завтра Азербайджана. Да здравствует свободный и независимый Азербайджан!

Звучит героическая мелодия.

ЭПИЛОГ

С одной стороны горы, равнина, с другой стороны деревья, зелень. Отсюда открывается панорама участка трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан. Раджабов, Абашидзе, Наташа, Эльчин, Гюнель, репортёр и другие подходят.

АБАШИДЗЕ. Вы выбрали удачное место. Отсюда все хорошо видно.

РЕПОРТЁР (Абашидзе). Я знаю, что все вы строители, каковы ваши планы на будущее?

АБАШИДЗЕ. Снова строить, возводить, создавать!

РЕПОРТЁР (Эльчину). А у вас?

ЭЛЬЧИН. Учиться. Моя супруга Гюнель получает образование в Баку. Надо и мне учиться. Ведь нельзя, чтоб жена превзошла мужа.

Смеются. Входит Гасан и смотрит на трубопровод.

РЕПОРТЁР (показывая на Гасана). Кто это?

ЭЛЬЧИН. Это Гасан-бек, мой свёкор.

РЕПОРТЁР. Да, я вспомнил. Я слышал о нём. Во время строительства трубопровода он покушался на жизнь начальника участка Зейналова. Он намеренно оставил его в селевом потоке во время сильного ливня

РАДЖАБОВ. Это ложь! Клевета! Сель настиг их обоих вместе. Гасан-бек, рискуя собственной жизнью, вытащил Зейналова из сильного селя, спас его! Вот так и надо написать, так и надо комментировать тот случай.

РЕПОРТЁР. Это благородный поступок!... Да, кстати, я и вам хотел задать один вопрос.

РАДЖАБОВ. Пожалуйста, я слушаю...

РЕПОРТЁР. Господин Раджабов. По полученной мною информации, носящий имя Гейдара Алиева трубопровод Баку-Тбилиси-Джейхан считается самым крупным инженерным сооружением нашего времени. Его даже считают чудом XXI-го века. По-вашему, это действительно так?

РАДЖАБОВ. Я полностью согласен с этим. Но нужно обязательно отметить, что без проницательности и дальновидности нашего Великого Лидера Гейдара Алиева не было бы и трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан. Весь мир признает и подтверждает это. Сдача в эксплуатацию нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан является логическим результатом мудрой политики Гейдара Алиева. Сегодня эту политику с успехом продолжает уважаемый Президент Ильхам Алиев.

РЕПОРТЁР. А где Зейналов сейчас?

АБАШИДЗЕ. Он здесь, поблизости, сейчас подойдёт.

РЕПОРТЁР (внимательно смотря на Абашидзе). Если я не ошибаюсь, вы инженер Гогия Абашидзе.

АБАШИДЗЕ. Да, это так.

РЕПОРТЁР. Говорят, вы проявили активную деятельность в строительстве нефтепровода. Я хотел бы знать, какое у вас отношение к открытию трубопровода?

АБАШИДЗЕ. Для меня это историческое событие является большим праздником. Я испытываю чувство гордости, что я участвовал в строительстве этого грандиозного нефтепровода мирового значения. Ни для кого не секрет, что Азербайджан – это известный в мире край религиозной и национальной толерантности. Здесь в условиях мира и дружбы проживают в удобстве и достатке представители различных национальностей и народов. У меня здесь есть много друзей и родственников. Да и свою единственную любовь и счастье я нашел именно здесь, на своей родине, в Азербайджане. (Ласково глядя на Наташу.) Не так ли, дорогая?

НАТАША (*улыбаясь*). Да, так. Азербайджан и для меня является дорогой и любимой родиной. Я родилась здесь, здесь выросла, здесь получила любимую специальность. И здесь же я встретила желанного человека. Я очень счастлива.

РЕПОРТЁР. Я очень рад за вас.

АБАШИДЗЕ и НАТАША (*вместе*). Большое вам спасибо.

Абашидзе берет Наташу под руку. Они с любовью смотрят друг на друга. В этот момент приходят Зейналов и Наргиз. Чувствуется, что они встречаются друг с другом, что они уже пара. Все пожимают им руки, здороваясь. Репортёр быстро подходит к ним.

РЕПОРТЁР (*Зейналову*). Господин Зейналов, мы хотели бы знать, какие чувства вы сейчас испытываете?

ЗЕЙНАЛОВ. Чувства счастья и радости. Грандиозное детище Президента Гейдара Алиева – нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан действует. Страна процветает. Дело Гейдара Алиева успешно продолжает нынешний Президент Азербайджана Ильхам Алиев. Вместе со своей супругой – послом доброй воли ИСЕСКО и ЮНЕСКО, президентом фонда Гейдара Алиева Мехрибан ханым Алиевой он день и ночь без усталости трудится ради укрепления экономической мощи и международного авторитета нашей Республики и для усиления материального благосостояния и счастливого будущего нашего народа.

Показываются документальные кадры выступления Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева.

ИЛЬХАМ АЛИЕВ. Сегодня наше независимое государство проживает своё самое успешное время. В своей многовековой истории Азербайджан никогда не был так силен, как сейчас... Азербайджанский народ живёт как свободный, гордый, верный своим национальным ценностям народ... Сегодня мировому сообществу очевидно, насколько верно регулируются в Азербайджане межконфессиональные и межкультурные отношения. Азербайджан является страной, пользующейся большим уважением, авторитетом и доверием в мире... Мы и в будущем будем плодотворно трудиться для развития нашей страны и роста благосостояния народа, и останемся верными политике великого лидера Гейдара Алиева. Государственная независимость Азербайджана – это наше самое большое достояние, самое великое счастье... Наш путь – это путь истины, развития, прогресса. Я желаю гражданам Азербайджана больших побед на этом пути!

ГОЛОС. Выдающееся произведение Общенационального лидера нашего народа Гейдара Алиева – независимая Азербайджанская Республика, ведущая толерантный мультикультуральный образ жизни, с каждым днем развивающаяся всё быстрее и сильнее – покорит самые высокие вершины в международном сообществе, взвьётся вверх! Азербайджан взойдёт, как солнце, в этом мире!

Звучит патриотическая мелодия

З А Н А В Е С
